

На правах рукописи

Крутикова Ирина Владимировна

**ПОЛУЧЕНИЕ И ИССЛЕДОВАНИЕ СВОЙСТВ АГРЕГАТИВНО УСТОЙЧИВЫХ
КОНЦЕНТРИРОВАННЫХ ВОДНЫХ ДИСПЕРСИЙ НАНОПОРОШКОВ
(Eu³⁺, Nd³⁺):Y₂O₃ И Al₂O₃, ИЗГОТОВЛЕННЫХ МЕТОДОМ ЛАЗЕРНОГО ИСПАРЕНИЯ
МАТЕРИАЛА**

Специальность 02.00.04. – «Физическая химия»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата технических наук

Екатеринбург

2017

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институте электрофизики Уральского отделения
Российской академии наук

Научный руководитель:

кандидат технических наук
Иванов Максим Геннадьевич

Официальные оппоненты:

доктор физико-математических наук
профессор кафедры компьютерной физики
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург
Шур Владимир Яковлевич

кандидат технических наук
доцент кафедры химии и технологии
кристаллов ФГБОУ ВО «Российский
химико-технологический университет
имени Д.И. Менделеева», г. Москва
Файков Павел Петрович

Ведущая организация:

Фрязинский филиал ФГБУН Института
радиотехники и электроники
им. В.А. Котельникова РАН, г. Фрязино

Защита состоится 29 марта 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.298.04 в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» по адресу: 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, ауд. 1001.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», а также по адресу: <http://www.susu.ru/ru/dissertation/d-21229804/krutikova-irina-vladimirovna>

Ваши отзывы на автореферат в двух экземплярах, подписанные и заверенные гербовой печатью, с указанием даты подписания просим выслать на имя ученого секретаря диссертационного совета Д 212.298.04 по адресу: 454080, Челябинск, пр. Ленина, 76, электронный адрес morozovsi@susu.ru.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета, к. ф.-м. н., доцент

С.И. Морозов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время все большее значение приобретает создание новых высокоплотных керамических материалов, созданных на основе чистых наноразмерных оксидов металлов. Благодаря использованию нанопорошков стало возможным появление нового поколения керамических материалов с уникальными оптическими характеристиками. Высокий интерес к нанопорошкам оксида иттрия, алюминия и иттрий-алюминиевого граната связан с тем, что они являются исходным материалом для спекания оптических керамик, обладающих высоким светопропусканием в видимой и ИК-области спектра, высокой термо- и химической стойкостью, и являющихся перспективным материалом для твердотельных лазеров, люминофоров и сцинтилляторов. Среди комплекса проблем нанопорошковой технологии одной из важнейших является оптимизация методов получения и компактирования порошков. Совершенствование именно этих стадий технологического процесса является предпосылкой высокого качества конечных керамических материалов.

Известно, что механические методы получения наночастиц при помощи размола и дробления не обеспечивают необходимой однородности распределения частиц по размерам и вносят загрязнения в измельчаемый материал. Наночастицы, полученные химическими методами, часто неоднородны по своей структуре и составу. Наночастицы, полученные при помощи пиролиза, загрязнены продуктами реакции и сильно агломерированы. В целом же, большинство немеханических методов получения наночастиц ограничены по производительности.

Одним из современных и перспективных методов получения наночастиц является метод испарения материала под действием лазерного излучения и последующей конденсации паров (лазерный синтез нанопорошков). В течение последних 20 лет в Институте электрофизики УрО РАН лазерный метод получения наночастиц успешно развивался сначала с помощью импульсно-периодического CO₂ лазера¹, а затем волоконных иттербиевых лазеров². В данных работах показано, что метод позволяет получать слабо агрегированные сферические частицы со средним размером 10÷15 нм и узким диапазоном дисперсии, обеспечивая при этом высокую производительность и низкие удельные энергозатраты. Использование нанопорошков оксидов иттрия, алюминия и иттрий-алюминиевого граната, полученных испарением материала мишени под действием излучения иттербиевого волоконного лазера предоставляет возможность, при соблюдении ряда дополнительных условий, получить керамические материалы с мелкозернистой структурой, существенно повысить плотность керамических материалов и снизить температуру спекания материала. В тоже время даже в случае слабо агломерированных сферических

¹ Осипов В.В., Котов Ю.А., Иванов М.Г., Саматов О.М., Смирнов П.Б., Применение мощного импульсно-периодического CO₂-лазера с высоким КПД для получения наноразмерных порошков, Известия АН, сер. физич., 1999, т.63, № 10, с.1968-1971.

² Ю.А. Котов, О.М.Саматов, М.Г. Иванов, А.М. Мурзакаев, А.И. Медведев, О.Р. Тимошенкова, Т.М. Демина, И.В. Крутикова (Вьюхина), Получение композиционных нанопорошков с помощью волоконного иттербиевого лазера и их характеристики, Журн. техн. физ. – 2011. – Т. 81, № 5. – С. 65-68.

наночастиц их компактирование является крайне сложной задачей. Агломерация нанопорошков, обусловленная высокой составляющей поверхностной энергии, приводит к формированию неоднородностей плотности внутри компакта и, при последующем спекании, пор внутри керамики. Применение существующих методов компактирования нанопорошков, полученных методом лазерного синтеза, весьма ограничено. Метод одноосного статического прессования, как и разработанная в ИЭФ УрО РАН уникальная технология магнито-импульсного прессования, позволяющая получать компакты с плотностью $0.7\div 0.8$ от теоретически возможной, демонстрируют хорошие результаты только в случае компактирования небольших дисковых образцов.

Одним из перспективных методов компактирования является метод шликерного литья дисперсий нанопорошков, позволяющий получать плотные однородные крупногабаритные компакты. При этом требования к шликеру хорошо известны: максимальная концентрация частиц в дисперсии при минимальной вязкости, что в случае наночастиц превращается в решение крайне сложной задачи. Для реализации технологии шликерного литья оказываются необходимы знания как о характеристиках дисперсной фазы (наноматериала): распределение частиц по размерам, структура поверхности, наличие активизирующих и загрязняющих примесей, обусловленных методом получения наночастиц, так и о влиянии этих параметров на устойчивость и реологические свойства дисперсий.

Что касается исследований свойств водных дисперсий наночастиц оксидов иттрия, то их число весьма ограничено. Возможно, это связано с тем, что применение наноразмерного оксида иттрия для получения устойчивых дисперсий вызывает трудности в силу физико-химических особенностей данного материала. При этом большинство публикаций относятся к нанопорошку Y_2O_3 , полученному измельчением промышленного порошка, и субмикронному порошку Y_2O_3 .

В целом, следует констатировать, что, не смотря на перспективность технологий лазерного синтеза нанопорошков и шликерного литья для получения прозрачных керамик, имеющих на данный момент исследований недостаточно для разработки технологий получения низковязких концентрированных водных дисперсий нанопорошков оксидов иттрия и алюминия, полученных методом лазерного испарения материала.

Цель диссертационной работы заключается в разработке способов получения агрегативно устойчивых низковязких концентрированных водных дисперсий нанопорошков оксидов иттрия и алюминия, полученных методом лазерного испарения мишени.

*Поставленная цель достигалась решением следующих **задач**:*

1. Исследование характеристик нанопорошков оксидов иттрия, допированных ионами редкоземельных элементов Nd^{3+} , Eu^{3+} , и оксида алюминия, полученных методом испарения материала мишени под действием излучения иттербиевого волоконного лазера.

2. Исследование влияния различных дисперсантов на электрокинетические и реологические свойства водных дисперсий данных нанопорошков.

3. Оптимизация условий получения концентрированных низковязких водных дисперсий нанопорошков оксидов иттрия, алюминия и их смеси в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната.

4. Разработка метода синтеза наноструктурированного прекурсора для получения иттрий-алюминиевого граната из органо-неорганических производных иттрия и алюминия, где один из компонентов исходного материала представляет собой нанопорошок оксида, а другой – органическое производное металла или его золь.

Научная новизна работы:

1. Впервые показано, что на поверхности полученного методом лазерного испарения нанопорошка оксида иттрия, допированного ионами редкоземельных элементов (Eu^{3+} , Nd^{3+}), помимо адсорбированной воды и нитратов присутствуют CO_3^{2-} группы, а на поверхности нанопорошка оксида алюминия - NO_3^- и NO_2^- группы, образованные в результате хемосорбции газов CO_2 , NO_2 и NO .

2. Обнаружено, что прокаливание нанопорошков оксида иттрия при $T > 750$ °C на воздухе приводит к полному удалению карбонатных и нитрогрупп, однако, после охлаждения до комнатной температуры и экспонировании на воздухе при нормальных условиях происходит повторная сорбция H_2O и CO_2 с образованием карбонатов, при этом содержание сорбированного углерода прямо пропорционально удельной поверхности нанопорошка и составляет порядка 0.1 мг/м^2 .

3. Впервые установлено, что водные дисперсии нанопорошков ($\text{Nd}^{3+}, \text{Eu}^{3+}$): Y_2O_3 и Al_2O_3 , полученных методом лазерного синтеза, эффективно стабилизируются с помощью дисперсанта «Dolapix CE64». Оптимальным количеством дисперсанта является 1 мг на 1 м^2 нанопорошка, при этом, стабилизация дисперсий нанопорошков оксида алюминия достигается при $\text{pH} < 3$ и $\text{pH} > 8$, а дисперсий нанопорошков оксида иттрия – при $\text{pH} > 8,5$. Вязкость стабилизированной водной 60 масс. %-ой дисперсии $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ не превышает $700 \text{ мПа}\cdot\text{с}$, для $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ и Al_2O_3 - $90 \text{ мПа}\cdot\text{с}$ при концентрации нанопорошка 60 масс. % и 50 масс. %, соответственно.

4. Впервые установлено, что водные дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ эффективно стабилизируются с помощью полиаметакрилата аммония («Darvan CN»). Оптимальным количеством дисперсанта является диапазон концентраций $1 \div 1.5 \text{ мг/м}^2$. Максимальное абсолютное значение ζ -потенциала достигается при $\text{pH} 10.5$ и составляет $\sim 24 \text{ мВ}$, при этом, вязкость для 55 масс. % водной дисперсии NDY не превышает $500 \text{ мПа}\cdot\text{с}$ при скорости сдвига $\geq 450 \text{ с}^{-1}$.

5. Впервые установлено, что при синтезе наноразмерных прекурсоров для получения иттрий-алюминиевого граната из органо-неорганических производных иттрия и алюминия, наименее агломерированным является прекурсор,

полученный с использованием наноразмерного порошка оксида алюминия и ацетилацетоната иттрия.

Практическая значимость работы:

Результаты диссертационной работы закладывают научные основы технологии получения высококонцентрированных водных суспензий нанопорошков оксидов иттрия и алюминия, полученных методом лазерного испарения материала. Разработанные способы стабилизации водных дисперсий данных нанопорошков будут использованы в коллоидных методах компактирования высокоплотных керамических материалов, в том числе оптической керамики.

Положения, выносимые на защиту:

1. На поверхности допированного ионами редкоземельных элементов (Eu^{3+} , Nd^{3+}) нанопорошка оксида иттрия, полученного методом лазерного испарения, помимо адсорбированной воды и углекислого газа присутствуют CO_3^{2-} и NO_3^- группы, а на поверхности нанопорошка оксида алюминия - NO_3^- и NO_2^- группы, образованные в результате хемосорбции газов CO_2 , NO_2 и NO .

2. Прокаливание нанопорошков оксида иттрия при $T > 750$ °C на воздухе приводит к полному удалению карбонатных и нитрогрупп, однако, после охлаждения до комнатной температуры и экспонировании на воздухе при нормальных условиях происходит повторная сорбция H_2O и CO_2 с образованием карбонатов, при этом содержание сорбированного углерода прямо пропорционально удельной поверхности нанопорошка и составляет порядка 0.1 мг/м².

3. Водные дисперсии нанопорошков ($\text{Nd}^{3+}, \text{Eu}^{3+}$): Y_2O_3 и Al_2O_3 , полученных методом лазерного синтеза, эффективно стабилизируются с помощью дисперсанта «Dolarix CE64». Оптимальным количеством дисперсанта является 1 мг на 1 м² нанопорошка, при этом, стабилизация дисперсий нанопорошков оксида алюминия достигается при $\text{pH} < 3$ и $\text{pH} > 8$, а дисперсий нанопорошков оксида иттрия – при $\text{pH} > 8.5$. Вязкость стабилизированной водной 60 масс. %-ой дисперсии $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ не превышает 700 мПа·с, для $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ и Al_2O_3 - 90 мПа·с при концентрации нанопорошка 60 масс. % и 50 масс. %, соответственно.

4. Водные дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ эффективно стабилизируются с помощью полиаметакрилата аммония («Darvan CN»). Оптимальным количеством дисперсанта является диапазон концентраций $1 \div 1,5$ мг/м². Максимальное абсолютное значение ζ -потенциала достигается при $\text{pH} 10.5$ и составляет ~ 24 мВ, при этом, вязкость для 55 масс. % водной дисперсии NDY не превышает 500 мПа·с при скорости сдвига ≥ 450 с⁻¹.

5. При синтезе наноразмерных прекурсоров для получения иттрий-алюминиевого граната из органо-неорганических производных иттрия и алюминия, наименее агломерированным является прекурсор, полученный с

использованием наноразмерного порошка оксида алюминия и ацетилацетоната иттрия.

Личный вклад автора заключается в выполнении экспериментальной работы, в том числе, подготовке дисперсий нанопорошков, измерении электрокинетического потенциала водных дисперсий, измерении вязкости дисперсий, проведение спектрофотометрических измерений, а также, обработке и интерпретации полученных результатов. Автором проведен анализ полученных спектров инфракрасной спектроскопии и их идентификация.

Степень достоверности полученных результатов:

Обоснованность и достоверность результатов исследования определяется использованием современных аттестованных методик и поверенных средств измерений. Полученные в работе результаты демонстрируют хорошее согласие с результатами экспериментов других исследователей и не противоречат современным теоретическим представлениям.

Апробация результатов работы

Основные результаты диссертации опубликованы в 18 печатных работах, в том числе в 7-ми статьях в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и 11 тезисах докладов, сделанных на Российских и международных конференциях.

Результаты работы доложены и обсуждены на российских (Санкт-Петербург, 2008, 2010; Москва, 2009; Екатеринбург, 2009, 2011) и международных конгрессах, конференциях (Польша, 2013, 2014; Украина, 2013), симпозиумах (Германия, 2010) и школах (Звенигород, 2010, 2012), а так же на семинарах ИЭФ УрО РАН.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка литературы. Диссертация изложена на 131 странице машинописного текста, включая 38 рисунков, 11 таблиц, 24 формулы, 13 схем и список литературы из 157 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы диссертационной работы, сформулированы цель и задачи работы, защищаемые положения. Приведены научная новизна работы, практическая значимость полученных результатов, личный вклад автора, структура диссертации.

В первой главе описано современное состояние проблемы компактирования керамических материалов. Проанализированы основные требования к исходным материалам для синтеза керамических материалов методом шликерного литья. Рассмотрены факторы агрегативной устойчивости, а также способы стабилизации нанопорошковых водных дисперсий для шликерного литья керамических материалов.

Во второй главе дана характеристика исходных материалов, дисперсантов, используемых в работе. Приведены методики приготовления водных дисперсий

нанопорошков оксидов иттрия и алюминия, экспериментальные методы исследования.

В качестве исходного материала для получения нанопорошка были использованы коммерческие порошки микронного размера ($5\div 10$ мкм) Y_2O_3 марки ИтО-Люм-Э (г. Верхняя Пышма), Nd_2O_3 с чистотой 99.99 %, Eu_2O_3 (99.99%), Al_2O_3 (99.99%). Нанопорошки Y_2O_3 , допированного ионами редкоземельных металлов (Nd^{3+} , Eu^{3+}), Al_2O_3 , а также TiO_2 , SiO_2 , ZrO_2 , Sc_2O_3 , использованные в настоящей работе как добавки к водным дисперсиям нанопорошка оксида иттрия были получены методом испарения оксидов и их смесей в воздухе под действием излучения иттербиевого волоконного лазера.

В работе были использованы следующие стабилизаторы дисперсий нанопорошков:

Цитрат натрия (Alfa Aesar, $M_r = 294.10$ г/моль), цитрат этаноламмония «Dolarix CE64» (Zschimmer&Schwarz, $M_r = 320$ г/моль), полиакрилат аммония «Dispex A40» (Ciba Specialty Chemicals, $M_r = 4 \cdot 10^3$ г/моль), полиметакрилат аммония «Darvan C-N» (R.T. Vanderbilt Company, $M_r = 1.6 \cdot 10^4$ г/моль), полиакриловая кислота (ПАК) (Alfa Aesar, $M_r = 24 \cdot 10^4$ г/моль), полиакриловая кислота (ИОС УрО РАН, $M_r = 1 \cdot 10^4$ г/моль)

Экспериментальные методы исследования нанопорошков и их водных дисперсий: метод электронной микроскопии (трансмиссионный микроскоп JEM 2100 (JEOL, Япония), растровый микроскоп LEO 982 (Carl-Zeiss, Германия)); рентгенофазовый анализ (РФА) (дифрактометр D8 Discover Bruker, Германия); комплексный термический анализ с масс-спектрометрией (установка термоанализа с квадрупольным масс-спектрометром NETZSCH STA 409 PC/QMS 409 C); ИК-Фурье спектроскопия (Фурье-спектрометр Perkin Elmer FT-IR Spectrometer "Spectrum 100-74712"); электроакустический метод измерения ζ -потенциала (анализатор DT-300 (Dispersion Technology, США)); метод статического рассеяния света (анализатор Horiba LA-950, Япония); метод динамического рассеяния света (анализатор Malvern Zetasizer Nano ZS, Великобритания); метод определения динамической вязкости (вискозиметр Haake VT550); метод спектрофотометрического анализа (УФ спектрофотометр UV-2401 (Shimadzu, Япония)).

Третья глава посвящена исследованию свойств нанопорошков Y_2O_3 , допированного ионами редкоземельных металлов (Nd^{3+} , Eu^{3+}), Al_2O_3 , полученных методом лазерного испарения материала под действием иттербиевого волоконного лазера.

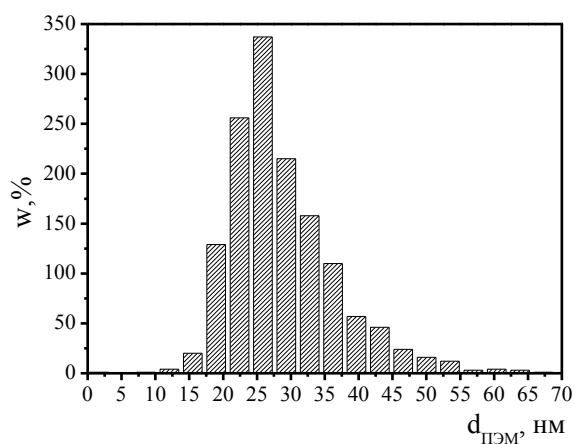
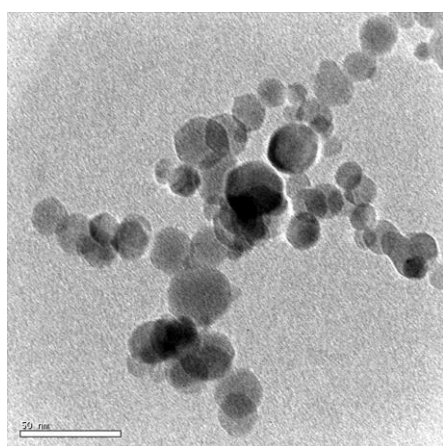
Для производства вышеуказанных нанопорошков, а также TiO_2 , SiO_2 , ZrO_2 , Sc_2O_3 , использованных в качестве добавок в дисперсиях, применялся волоконный иттербиевый лазер ЛК-1 производства НТО «ИРЭ-Плюс» (г. Фрязино). Результаты экспериментальных работ по получению нанопорошков легли в

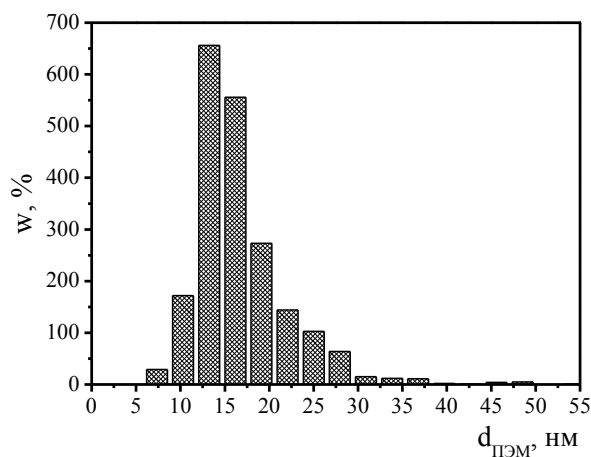
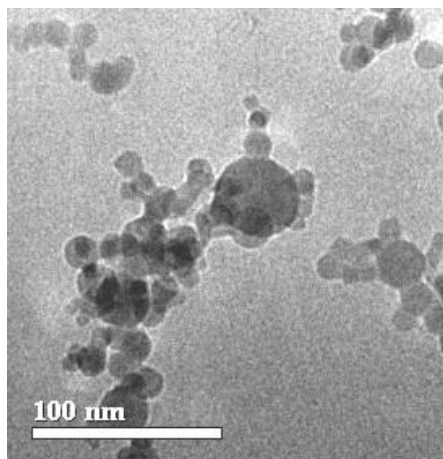
основу разработки способа повышения эффективности процесса получения нанопорошков неметаллов с помощью испарения вещества излучением лазера³.

Наночастицы $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (1 масс. % Nd^{3+}), $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (5 масс. % Eu^{3+}) (рис. 1, А, Б) состоят из слабо агломерированных сферических частиц со средним размером 29 и 17 нм, соответственно. Нанопорошок Al_2O_3 -п (рис. 1, В) представляет собой неагломерированные сферические частицы со средним диаметром 20 нм. На основе обработки микрофотографий построены гистограммы численного распределения частиц по размерам.

А

Б

³ Способ повышения эффективности процесса получения нанопорошков неметаллов с помощью испарения вещества излучением лазера. Иванов М.Г., Калинина Е.Г., Крутикова И.В. РФ Патент на изобретение, заявка № 2016115415, приоритет 20.04.2016.

В

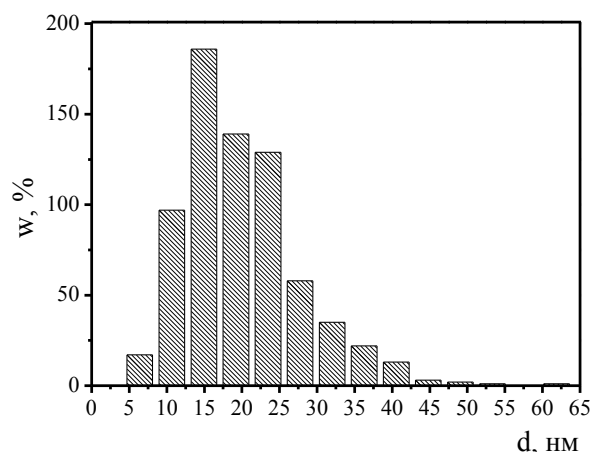
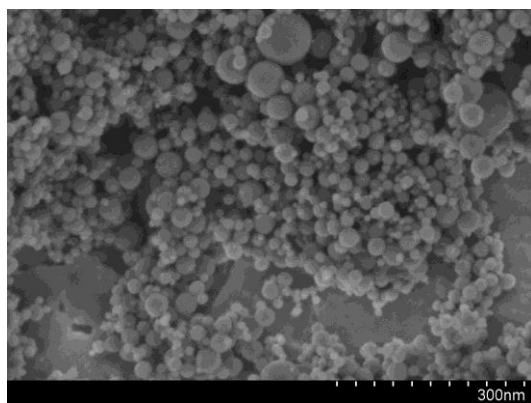

Рисунок 1. Микрофотография и численное распределение частиц по размерам ($w = n_i / \sum_i n_i$, где n_i – количество частиц в i -ой фракции):
А - $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, Б - $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, В - Al_2O_3 -п.

По данным рентгенофазового анализа (РФА) было установлено, что частицы основной фракции нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ имеют моноклинную $\gamma\text{-Y}_2\text{O}_3$ фазу с постоянными решетки: $a=0,13922\pm 0,00005$, $b=0,3940\pm 0,0002$ и $c=0,8615\pm 0,0004$ нм, $\beta=(99,93\pm 0,08)^\circ$ при $C_{\text{Nd}} \approx 1$ моль. %. $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ имеет моноклинную кристаллическую решетку с параметрами ячейки: $a = 13.93(2) \text{ \AA}$, $b = 3.498(3) \text{ \AA}$, $c = 8.619(7) \text{ \AA}$, $\beta = 100.20^\circ$. РФА нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ показал, что после отжига нанопорошок представляет собой твердый раствор неодима в кубическом оксиде иттрия. Al_2O_3 -п состоит из $\gamma\text{-Al}_2\text{O}_3$, имеющего структуру шпинели с параметром ячейки $a=7.90\pm 0.06 \text{ \AA}$, область когерентного рассеяния (ОКР) составляет $9,1\pm 0,3$ нм.

По данным термогравиметрического анализа в сочетании с дифференциальной сканирующей калориметрией (ТГА-ДСК) нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (рис. 2, А), было установлено, что экзотермическая реакция фазового перехода происходит в диапазоне температур $900\div 950^\circ\text{C}$. Порошок содержит воду и углекислый газ. Основная потеря массы – 5.40 % в диапазоне $200\div 400^\circ\text{C}$ связана с удалением воды и углекислого газа.

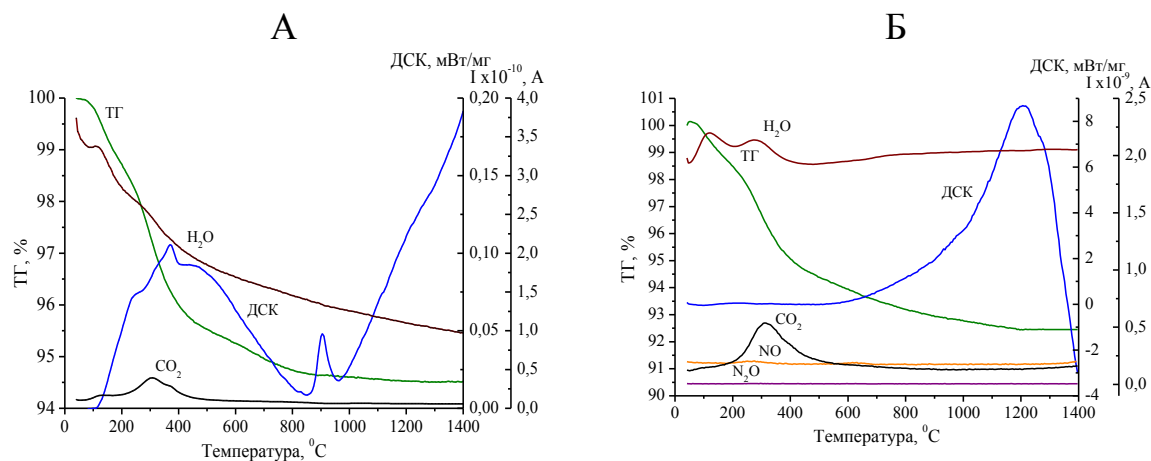

Рисунок 2. ТГ-ДСК с масс-спектрометрической идентификацией продуктов нанопорошков А) $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, Б) $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$.

Из термограммы нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (рис. 2, Б) следует, что наибольшее изменение массы образца (общая потеря массы – 8.12%) происходит в диапазоне 200÷500 °С и также связано с удалением значительного количества H_2O и CO_2 .

Наличие воды и газов подтверждается данными ИК-Фурье спектроскопии (рис. 3, А). На ИК-спектре нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ видны широкие полосы поглощения в области 3500÷3000 и 1635 cm^{-1} , которые соответствуют валентным колебаниям ОН-групп и деформационным колебаниям Н – О – Н. Валентные колебания CO_3^{2-} проявляются в виде широких полос при 1515 (несимметричные), 1398 и 1077 cm^{-1} (симметричные), неплоские деформационные колебания CO_3^{2-} - при 841 cm^{-1} . Полоса при 563 cm^{-1} относится к колебаниям связи Y – O.

Помимо воды и углекислого газа среди уходящих газов при ТГА наблюдались следы оксидов азота NO и N_2O , что может говорить о наличии нитрогрупп на поверхности наночастиц, полученных плазменными методами. ИК-Фурье спектральный анализ (рис. 3, А) нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, полученного из лазерной плазмы, показал наличие узкой полосы 1384 cm^{-1} , соответствующей симметричным валентным колебаниям NO_3^- .

Прокаленные при температурах от 750 °С (удельная поверхность нанопорошка после отжига $S_{\text{ВЕТ}} = 35.3 \text{ м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$) до 1400 °С ($S_{\text{ВЕТ}} = 2.6 \text{ м}^2 \cdot \text{г}^{-1}$) (рис. 3, Б) нанопорошки после охлаждения до комнатной температуры нитрогруппы не содержат, однако при контакте с атмосферой сорбируют H_2O и CO_2 , что приводит к образованию карбонатов иттрия на поверхности наночастиц.

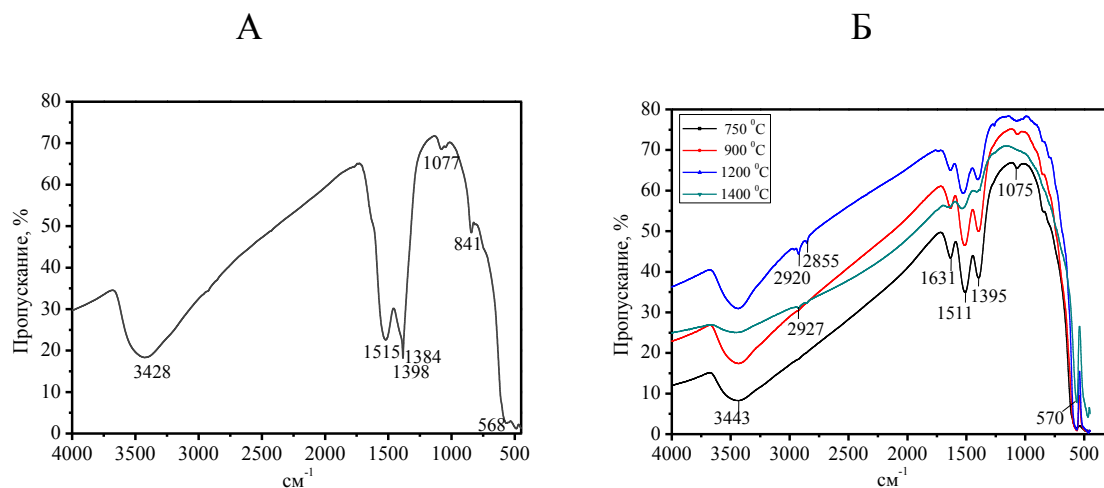

Рисунок 3. Характерные ИК-спектры нанопорошков $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (А) и $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, прокаленных при температурах 750 °С, 900 °С, 1200 °С и 1400 °С (Б).

Для нанопорошков $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, прокаленных при 750, 900, 1200 и 1400 °С и экспонированных на воздухе в течение 10 мин после охлаждения до комнатной температуры, было измерено содержание углерода, которое линейно зависит от удельной поверхности нанопорошка и составляет порядка 0.1 мг/м^2 .

Термоанализ нанопорошка $\text{Al}_2\text{O}_3\text{-п}$ (рис. 4, А) показывает, что при нагревании порошка также, как и в случае оксидов иттрия выделяются H_2O , CO_2 и следы NO_2 . Основная потеря массы Al_2O_3 при нагревании происходит в диапазоне 200-500 °С и составляет порядка 3 %. Согласно результатам термоанализа, экзотермическая реакция фазового перехода для нанопорошка $\text{Al}_2\text{O}_3\text{-п}$ происходит в диапазоне температур 1200÷1300 °С и соответствует кристаллизации $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$.

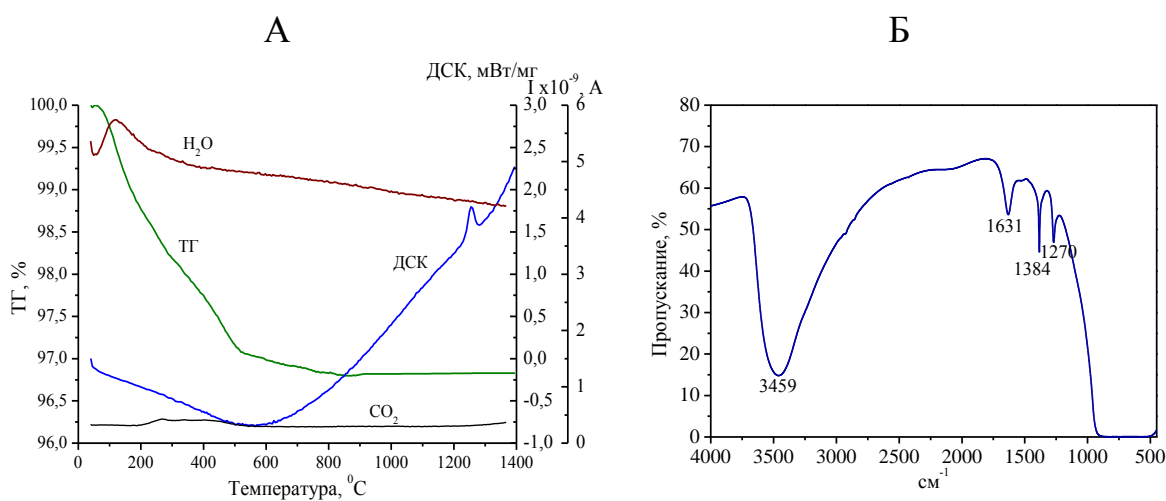

Рисунок 4. Кривые ТГА-ДСК с масс-спектрометрической идентификацией продуктов (А) и характерный ИК-спектр (Б) нанопорошка Al_2O_3 .

В ИК-спектре нанопорошка оксида алюминия (рис. 4, Б) как и в случае оксидов иттрия присутствуют широкие полосы поглощения при $3500-3000\text{ см}^{-1}$ и 1635 см^{-1} , относящиеся к валентным колебаниям OH^- групп и деформационным колебаниям H-O-H соответственно, и узкая полоса при 1384 см^{-1} , соответствующая симметричным валентным колебаниям NO_3^- , что подтверждает наличие нитрата алюминия. Дополнительно, в ИК-спектре Al_2O_3 появляется узкая полоса при 1275 см^{-1} , соответствующая NO_2^- . Образование нитрита алюминия в нанопорошке, полученном методом лазерного испарения, связано с неравновесными условиями в факеле эрозионной плазмы, перемешивающейся с воздухом, где происходит образование наночастиц. В условиях дефицита кислорода в лазерном факеле происходит образование NO (подробно описано в диссертационной работе), который взаимодействуя с оксидами металлов, образует нитрит. В порошках Y_2O_3 , как было отмечено выше, нитритов не наблюдается. В равновесных условиях нитрит алюминия на поверхности нанопорошка не обнаружен.

Важным фактом является отсутствие в ИК-спектре нанопорошка Al_2O_3 полосы поглощения групп CO_3^{2-} (рис. 4, Б). Это свидетельствует о том, что в случае оксида алюминия происходит только физическая адсорбция углекислого газа, так как амфотерный оксид алюминия не образует карбонатов при сорбции CO_2 с водой из воздуха. Как следствие, в нанопорошке Al_2O_3 , прокаленном при $750\div 1400\text{ }^\circ\text{C}$, содержание углерода составило $0,02\text{ мг}\cdot\text{м}^{-2}$, что в пять раз меньше, чем в нанопорошке Y_2O_3 , прокаленном в тех же условиях.

В четвертой главе рассматривается стабилизация водных дисперсий нанопорошков $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ и $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с применением анионных коммерческих дисперсантов: «Dolapix CE64», «Darvan C-N», «Dispex A40», и цитрата натрия. Основываясь на измерениях величины ζ -потенциала, позволяющих провести оценку стабильности дисперсной фазы системы, выбраны оптимальные дисперсанты, их концентрации и уровни pH дисперсий, проведены измерения вязкости концентрированных водных дисперсий наноразмерных порошков $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, Al_2O_3 и смеси $\text{Y}_2\text{O}_3+\text{Al}_2\text{O}_3$ в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната (3:5).

Стабилизация водных дисперсий нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$.

Исходная водная дисперсия $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ характеризуется основной средой (pH $\approx 9,5$) и имеет отрицательное значение ζ -потенциала.

Были получены зависимости размера агрегатов наночастиц и электрокинетического потенциала ζ от pH для 0,1%-ных водных дисперсий $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (рис. 5, А). В изоэлектрической точке (ИЭТ), при pH $\approx 8,4$, адсорбция ионов H^+ и OH^- на поверхности частиц эквивалентна, что обуславливает нулевое значение ζ -потенциала. В области pH $10\div 11$ количество гидроксидов, адсорбированных на поверхности наночастиц, достигает максимума и наблюдается минимум значения ζ -потенциала дисперсии (-40 мВ). Размер

агрегатов, постепенно уменьшающийся при повышении pH, становится минимальным.

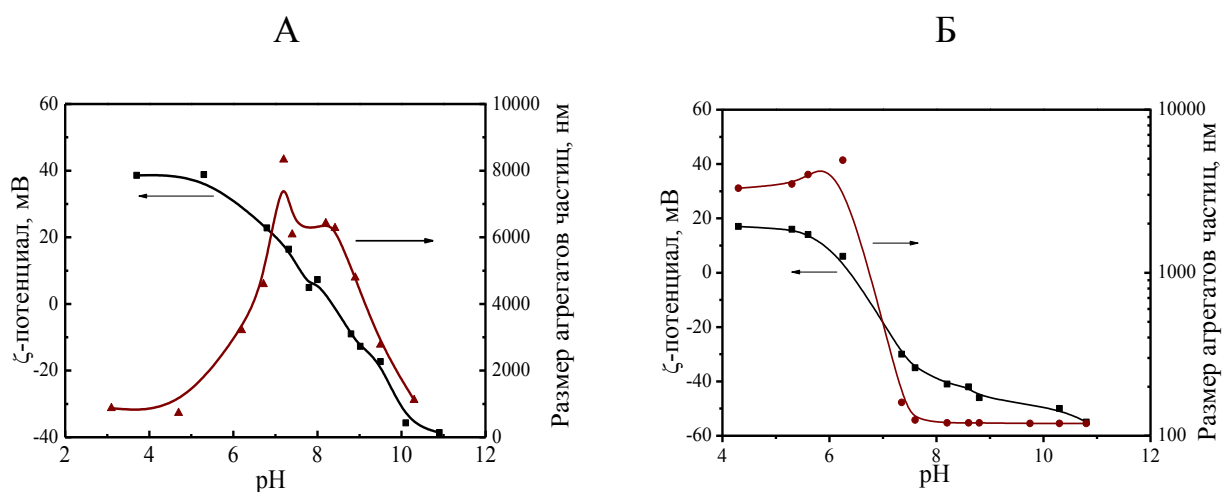

Рисунок 5. Зависимость ζ -потенциала и размера агрегатов частиц от pH для исходной 0,1 масс. %-ной водной дисперсии нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (А) и с добавлением - *цитрат натрия* (концентрация - 1 мг/м²) (Б).

Добавление *цитрата натрия* в водную дисперсию приводит к смещению ИЭТ (pH $\approx$ 6.3) в сторону увеличения кислотности по сравнению с дисперсией без добавок (рис. 5, Б). Водная дисперсия $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с добавкой данного стабилизатора является агрегативно устойчивой уже в области pH > 7, где значение ζ -потенциала изменяется от (-40) до (-60) мВ. Отрицательные значения ζ -потенциала обусловлены адсорбцией цитрат-ионов. Однако, в случае применения водных дисперсий для изготовления оптической керамики, присутствие катионов натрия не допустимо, в силу того, что натрий приводит к формированию примесной фазы и не может быть удален из компакта путем прокаливании.

Учитывая эффективность лимонной кислоты как стабилизатора водных дисперсий нанопорошков, был применен дисперсант, содержащий в своем составе схожие с ней компоненты. Одним из таких дисперсантов является коммерческий дисперсант «Dolapix SE64», представляющий собой смесь поверхностного трис((2-гидроксиэтил) аммоний) цитрат, лимонной кислоты, этиленгликоля и пропиленкарбоната.

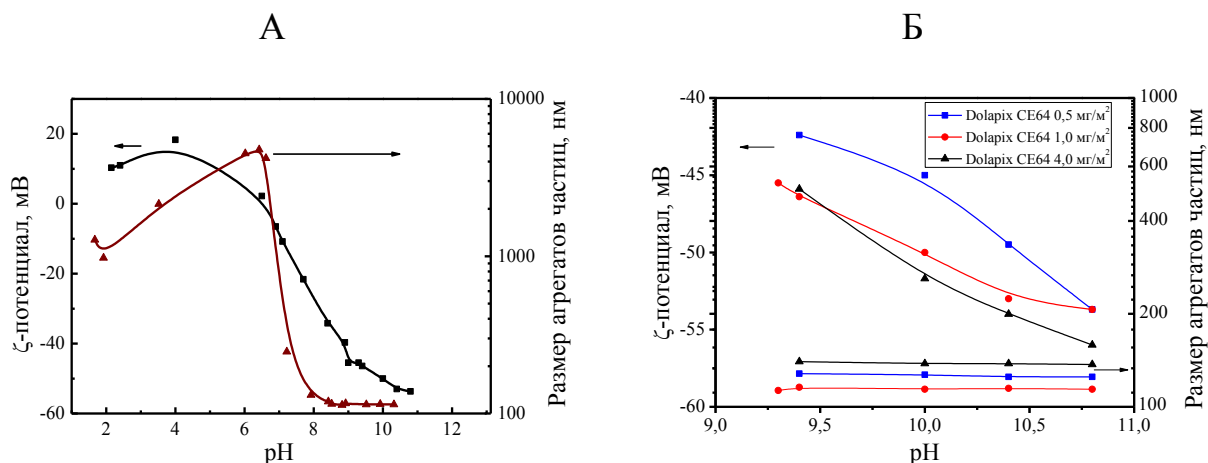

Рисунок 6. Зависимость ζ -потенциала и размера агрегатов частиц от pH для 0,1%-ной водной дисперсии нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ в присутствии дисперсанта: А) «Dolapix SE64», 1 мг/м², Б) «Dolapix SE64» с различной концентрацией.

Влияние дисперсанта «Dolapix SE64» на поведение частиц в дисперсии (рис. 6, А) схоже с действием цитрата натрия. Добавление дисперсанта в количестве 1 мг/м² (в расчете на площадь поверхности нанопорошка) снижает ζ -потенциал дисперсии, а положение ИЭТ смещается к значению 6,5. Сдвиг ИЭТ является результатом адсорбции отрицательно заряженных цитрат-ионов на положительно заряженной поверхности наночастиц оксида иттрия. Высокие абсолютные значения электрокинетического потенциала $|\zeta| > 40$, требуемые для получения стабильной дисперсии, достигаются при $\text{pH} > 8,5$. В диапазоне концентраций «Dolapix SE64» от 0,5 мг/м² до 4 мг/м² (рис. 6, Б) повышение концентрации до 1 мг/м² приводит к небольшому увеличению ζ -потенциала, и размер частиц становится наименьшим. Дальнейшее увеличение до 4 мг/м² не изменяет ζ -потенциал, а частицы начинают агрегировать.

Помимо «Dolapix SE64», было исследовано влияние анионного дисперсанта - полиакриловой кислоты (ПАК) с $\text{MM} = 24 \cdot 10^4$ с концентрацией 1 мг/м² на ζ -потенциал водной дисперсии $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (рис. 7). Как и в предыдущих случаях добавление ПАК смещает ИЭТ к $\text{pH} = 6,5$. Существенное снижение агрегации наночастиц наблюдается при значениях $\text{pH} > 8$. По сравнению с «Dolapix SE64» водная дисперсия $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ в присутствии ПАК стабилизируется при больших значениях $\text{pH} > 9$, где ζ -потенциал принимает значения $\sim (-45) \div (-50)$ мВ.

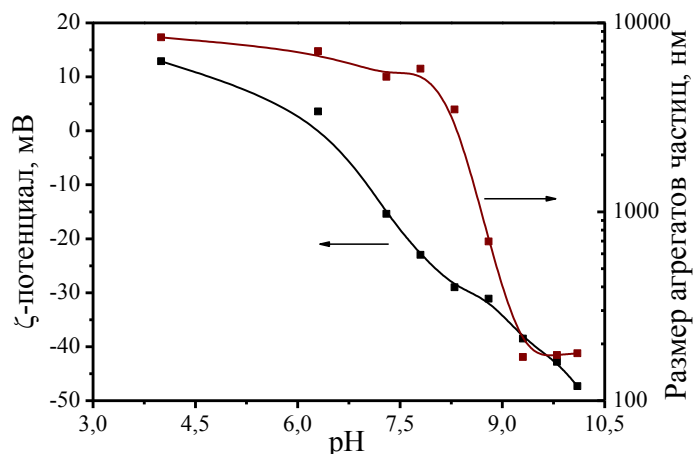

Рисунок 7. Зависимость ζ -потенциала от рН в 0,1 %-ной водной дисперсии нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с добавлением ПАК ($\text{MM}=24 \cdot 10^4$).

Для 30 масс. % и 60 масс. % (23 об. %) водных дисперсий $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ в присутствии «Dolarix SE64» с концентрацией 1 мг/м^2 были построены кривые вязкости в зависимости от скорости сдвига (рис. 8).

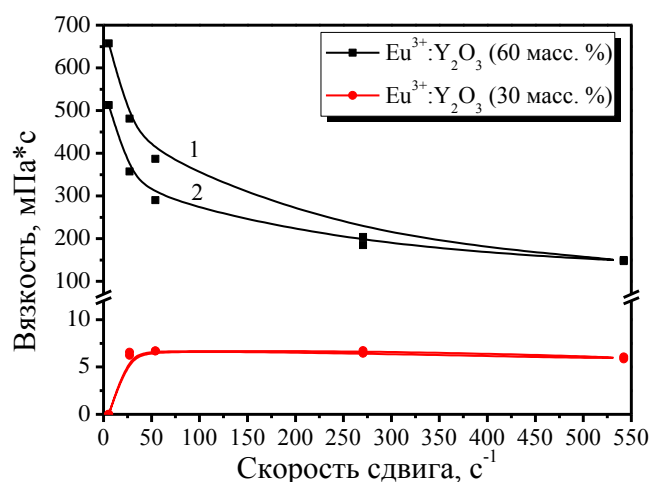

Рисунок 8. Зависимость вязкости 60 масс. % (23 об. %) и 30 масс. % водных дисперсий нанопорошка $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с добавлением «Dolarix SE64» (1 мг/м^2) от скорости сдвига, $\text{pH}=10$, $T=25 \text{ }^\circ\text{C}$.

Водная дисперсия с содержанием 30 масс. % сухого вещества имеет характер близкий к поведению ньютоновской жидкости. Минимальное значение вязкости достигает $\sim 5,8 \text{ мПа}\cdot\text{с}$ при скорости сдвига 542 с^{-1} . С увеличением концентрации нанопорошка в дисперсии до 60 масс. % (рис. 8), вязкость повышается, при этом минимальное значение вязкости водной дисперсии $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ достигает $\sim 0,2 \text{ Па}\cdot\text{с}$ при скорости сдвига $250 \div 550 \text{ с}^{-1}$, что достаточно для использования дисперсии в шликерном литье.

Стабилизация водных дисперсий нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$.

Исследование стабилизации водных суспензий наночастиц оксида иттрия с помощью полиакрилата аммония было проведено для нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$.

Были получены зависимости ζ -потенциала от pH с добавлением полиакрилата аммония («Displex A40») при различной концентрации дисперсанта (рис. 9). При минимальном количестве дисперсанта (рис. 9, кривая 1) добавление водного раствора аммиака в дисперсию первоначально уменьшает абсолютное значение ζ -потенциала, а затем увеличивает. При взаимодействии ПАК со слабым основанием - гидроксидом аммония происходит реакция нейтрализации с образованием аммонийной соли.

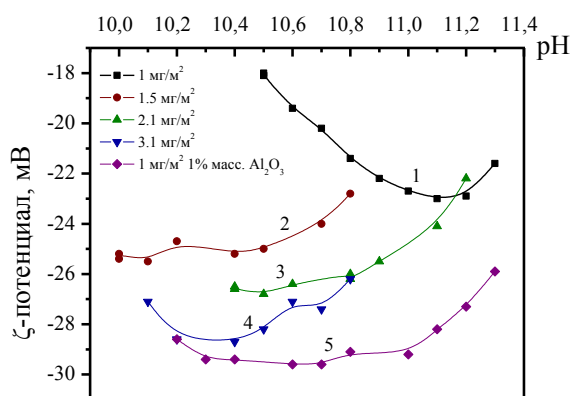

Рисунок 9. Зависимость ζ -потенциала от pH для водных суспензий нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ при различной концентрации – «Displex A40».

С увеличением концентрации дисперсанта (кривые 2-5) в водной дисперсии возрастает абсолютная величина ζ -потенциала. Наибольшее абсолютное значение соответствует интервалу pH 10,2÷10,4 при концентрации «Displex A40» равной 1,5 мг/м². Было показано, что добавка наноразмерного Al_2O_3 в концентрации 1 масс. % от массы $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ меняет величину ζ -потенциала в сторону его увеличения (кривая 5), при этом сохраняется общая тенденция зависимости ζ -потенциала от pH.

В работе было исследовано влияние и других наноразмерных оксидов: SiO_2 , ZrO_2 , Sc_2O_3 , TiO_2 , взятых в том же количестве, что и Al_2O_3 , на характер зависимости ζ -потенциала водной дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ при изменении pH среды. Данные оксиды могут быть использованы в качестве спекающих добавок для получения высокоплотной керамики оксида иттрия. Концентрация дисперсанта составляла 1 мг/м². Было отмечено, что характер зависимости ζ -потенциала от pH при добавлении данных оксидов примерно одинаков и не оказывает какого-либо принципиально различного влияния на устойчивость водных дисперсий $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, в тоже время, наименьшая величина ζ -потенциала достигается при добавлении оксида циркония при pH=10,3.

Среди других анионных коммерческих дисперсантов были рассмотрены «Displex A40» и «Darvan C-N», взятые в той же концентрации - 1 мг/м² из расчета на поверхность порошка (рис. 10, А).

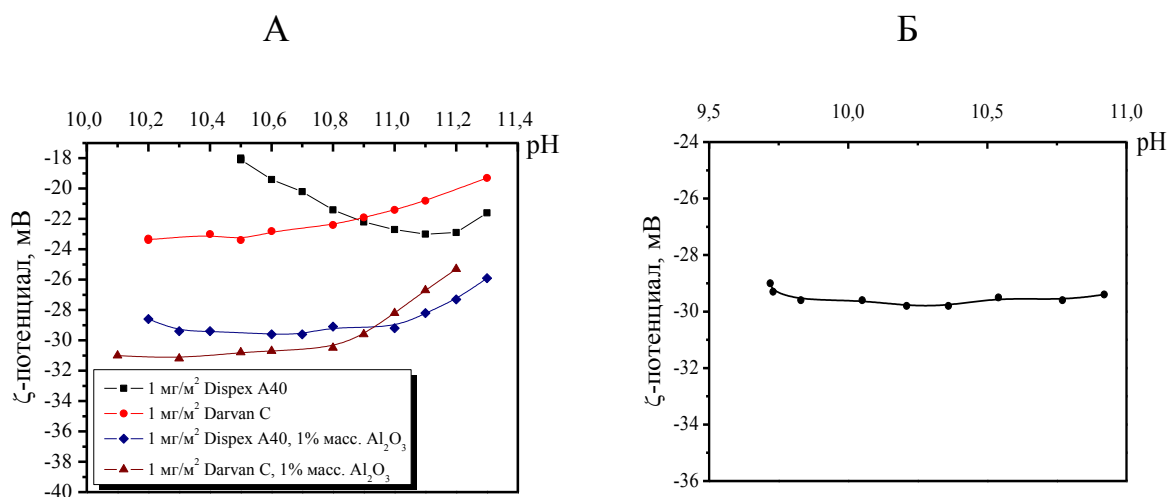

Рисунок 10. Зависимость ζ -потенциала от pH среды водной дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с добавлением дисперсанта: А) «Dispex A40» и «Darvan C-N», Б) «Dolapix CE64» с концентрацией 1 мг/м².

В случае применения «Dispex A40», с ростом pH абсолютное значение ζ -потенциала достигает своего минимума при pH=11,15 (рис. 10, А). При добавлении «Darvan C-N» с увеличением pH минимальное значение ζ -потенциала (-24 мВ) достигается при pH=10,5.

Учитывая эффективность дисперсанта «Dolapix CE64» при стабилизации водной дисперсии $\text{Eu}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, для водных дисперсий $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ было также изучено влияние данного дисперсанта на ζ -потенциал (рис. 10, Б). Отмечено, что значение ζ -потенциала находится в области (-28)÷(-30) мВ и при изменении кислотности среды в исследуемой области практически не изменяется.

На характер действия дисперсантов оказывает влияние также и выбор титранта при изменении pH среды. В работе представлены сравнительные данные по использованию гидроксида аммония (основание средней силы, $\text{pK}_b = 4.20$) и сильного основания - гидроксида тетрабутиламмония ($(\text{C}_4\text{H}_9)_4\text{NOH}$). Использование в качестве гидроксида более сильного основания существенно увеличивает абсолютную величину ζ -потенциала.

Для водной дисперсии с содержанием нанопорошка $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ 15 масс. % при концентрации ПАК ($\text{MM}=1 \cdot 10^4$ Да) равной 1 мг/м² была построена зависимость вязкости от pH среды (рис. 11). Оптимальные значения pH для получения низковязкой водной дисперсии оксида иттрия находятся в интервале 10,5÷11,5, это объясняется основным характером оксида иттрия и хорошо согласуется с результатами измерений ζ -потенциала.

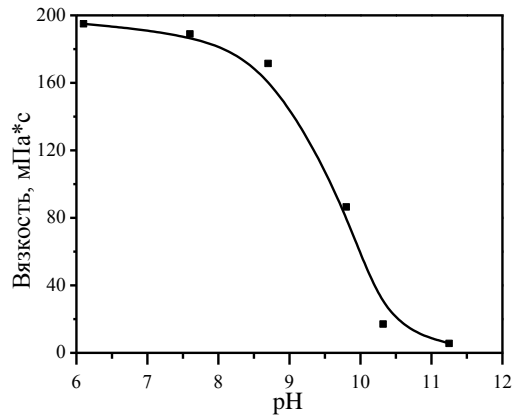

Рисунок 11. Зависимость вязкости 15%-ной дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ от pH. Концентрация ПАК ($\text{MM} = 1 \cdot 10^4$ Да) равна 1 мг/м^2 . Скорость сдвига $7,61 \text{ с}^{-1}$, $T=25 \text{ }^\circ\text{C}$.

Основываясь на вышеуказанных результатах, была получена кривая зависимости вязкости для 55 масс. % (19,5 об. %) водной дисперсии $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ с добавлением наноразмерного ZrO_2 в количестве 1 масс. % от содержания $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$, в качестве дисперсанта – «Darvan C-N» с концентрацией 1 мг/м^2 в расчете на поверхность порошка (рис. 12). Показатель кислотности среды составил 11, доведенный титрованием дисперсии $(\text{C}_4\text{H}_9)_4\text{NOH}$.

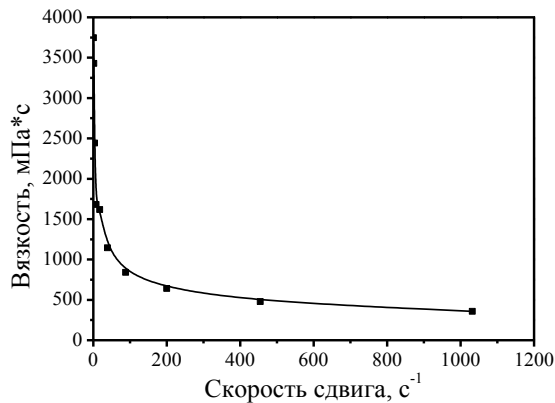

Рис. 12. Зависимость вязкости 55 масс. % водной дисперсии NDY с добавкой ZrO_2 (1 масс. % от NDY) от скорости сдвига, дисперсанта – «Darvan C-N» (1 мг/м^2), $\text{pH}=11$, $(\text{C}_4\text{H}_9)_4\text{NOH}$, $T=25 \text{ }^\circ\text{C}$.

Согласно полученной кривой вязкости при средних скоростях сдвига 55 масс. %-ая водная дисперсия $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ является псевдопластической жидкостью, при больших скоростях сдвига ($\geq 450 \text{ с}^{-1}$) вязкость снижается. Снижение вязкости при увеличении скорости сдвига говорит о разрушении агрегатов частиц при сдвиговом напряжении.

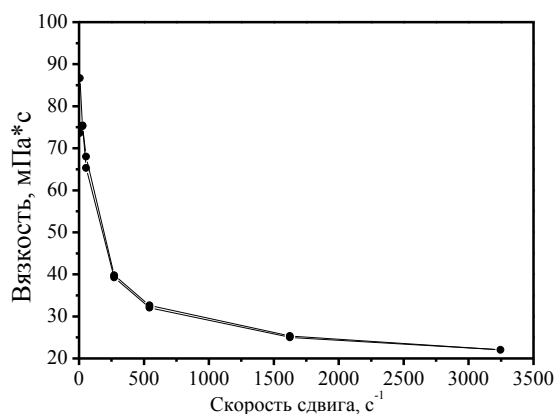

Рисунок 13. Зависимость вязкости 60 масс. % водной дисперсии NDY от скорости сдвига, дисперсант – «Dolarix CE64» (1 мг/м²), pH=11, ((C₄H₉)₄NOH), T=25 °C.

Низковязкие водные дисперсии Nd³⁺:Y₂O₃ в присутствии «Dolarix CE64» были получены при максимальном содержании сухого вещества – 60 масс.%. (23 об. %) (рис. 13). Наименьшее значение вязкости достигается при больших скоростях сдвига (≥ 1500 с⁻¹) и не превышает 25 мПа·с. Полученные значения вязкости ниже по сравнению с водной дисперсией, стабилизированной «Darvan C-N» (ММ=1.6·10⁴ Да).

Стабилизация водных дисперсий нанопорошка Al₂O₃.

Для водных дисперсий нанопорошка Al₂O₃ в присутствии «Dolarix CE64» с концентрацией 1 мг/м², при pH ниже 3 и выше 8 агрегация наночастиц минимальна (рис. 14). Отрицательные значения ζ-потенциала связаны с адсорбцией цитрат-ионов на поверхности наночастиц оксида алюминия. Максимальное абсолютное значение ζ-потенциала достигает (-60) мВ области pH=10÷11, что говорит о высокой агрегативной устойчивости дисперсий.

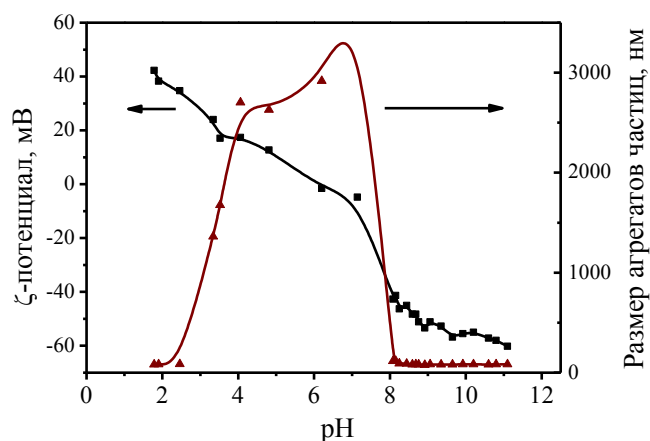

Рисунок 14. Зависимость размера агрегатов частиц и ζ-потенциала от pH для 0,1% водной дисперсии нанопорошка Al₂O₃ в присутствии «Dolarix CE64» (1 мг/м²).

Согласно кривой зависимости вязкости от скорости сдвига для 50 масс. % (16,6 об. %) водной дисперсии Al₂O₃-н, стабилизированной «Dolarix CE64» (рис.

15, А), для дисперсии также характерна псевдопластичность, как и для дисперсий $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$. Агрегаты частиц Al_2O_3 при сдвиговом напряжении разрушаются, что способствует увеличению скорости течения дисперсии. Значение вязкости не превышает 90 мПа·с.

Для смеси порошков Y_2O_3 и Al_2O_3 в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната (ИАГ, $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$, $\text{Y}_2\text{O}_3:\text{Al}_2\text{O}_3=3:5$) значение вязкости не превышает 80 мПа·с при любых скоростях сдвига (рис. 15, Б). Общий характер течения водной дисперсии смеси аналогичен течению водных дисперсий каждого из компонентов в отдельности.

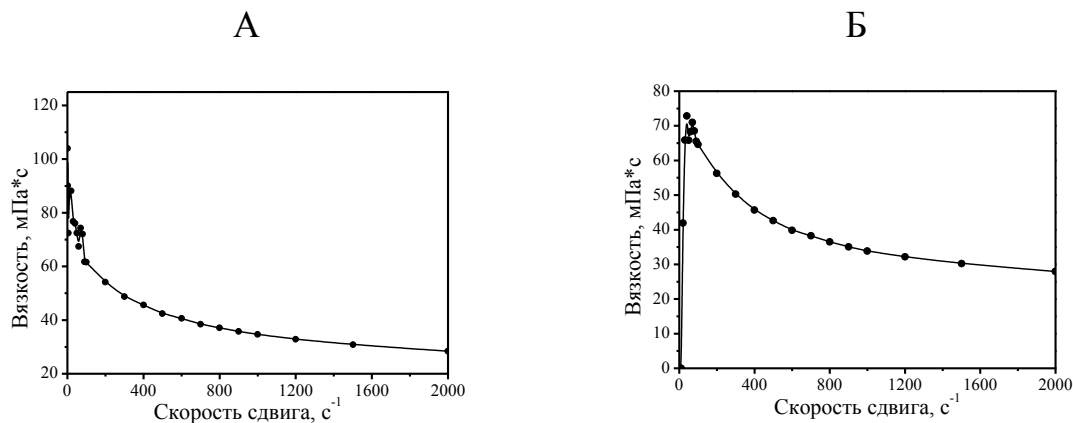

Рисунок 15. Зависимость вязкости 50 масс. %-ой водной дисперсии нанопорошка Al_2O_3 (А) и 55 масс. %-ой водной дисперсии смеси порошков Y_2O_3 и Al_2O_3 в стехиометрии $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ (Б) от скорости сдвига, дисперсант - «Dolapix SE64» (1 мг/м²), $T=25\text{ }^\circ\text{C}$.

В пятой главе приведены результаты экспериментов по синтезу наноразмерных прекурсоров в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната, полученных из органо-неорганических производных иттрия и алюминия, где один из компонентов исходного материала представляет собой нанопорошок оксида, а другой – органическое производное металла или его золь. При этом основное внимание уделялось морфологии полученного прекурсора, для того, чтобы установить какой из методов позволяет получить наименее агломерированные наночастицы, т.е. такие, которые в ходе последующего помола, компактирования и спекания могли бы привести к получению прозрачной керамики иттрий-алюминиевого граната (ИАГ).

Объектами исследования были образцы прекурсоров, изготовленных в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната ($\text{Y} : \text{Al} = 3 : 5$). Для получения прекурсоров были использованы нанопорошки Al_2O_3 и $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (Y_2O_3 , допированный 1 моль. % Nd_2O_3), полученные методом испарения материала под действием излучения волоконного иттербиевого лазера.

Используемые нанопорошки $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ (NDY) и Al_2O_3 имели удельные площади поверхности 56 м²/г и 50 м²/г, соответственно. Содержание летучих примесей в нанопорошке NDY составляло 5,5 масс.%, в Al_2O_3 – 4,8 %.

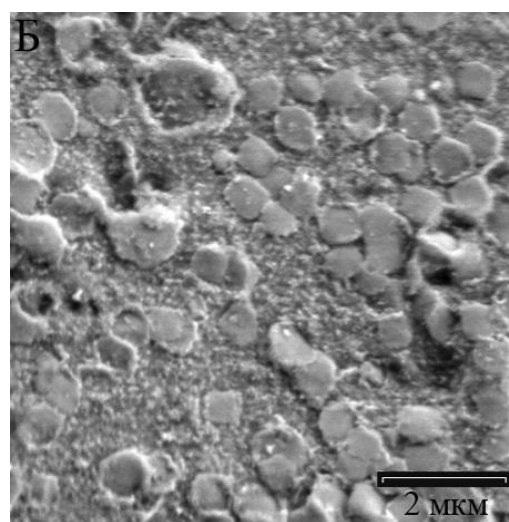
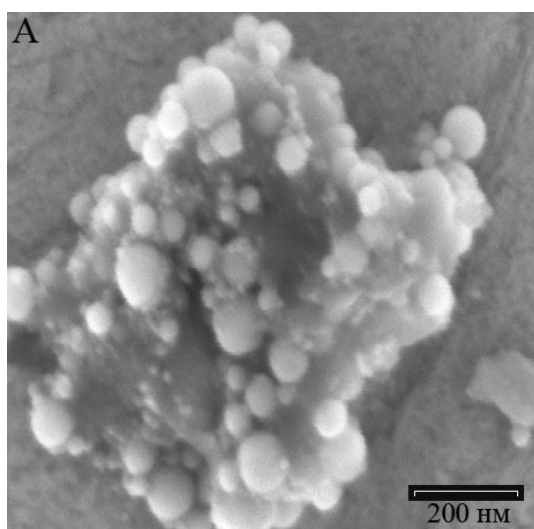
Прекурсор в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната готовился несколькими способами, подробное описание которых приведено в диссертационной работе.

Все прекурсоры *П1-П8* были прокалены при 700 °С в течение 3 ч. Результаты измерения удельных поверхностей представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Удельные площади поверхности прекурсоров ИАГ

№ п./п.	Шифр	Исходные реагенты	S, м ² /г
1	<i>П1</i>	Суспензия NDY + золь A1	69.0
2	<i>П2</i>	Суспензия NDY + золь A2 + NH ₃	38.9
3	<i>П3</i>	Суспензия NDY + золь A2 + (NH ₂) ₂ CO	107.9
4	<i>П4</i>	NDY + Al(OCH(CH ₃)CH ₂ CH ₃) ₃	69.0
5	<i>П5</i>	NDY + Al(CH ₃ COCHCOCH ₃) ₃	44.6
6	<i>П6</i>	NDY + Al(NO ₃) ₃ ·9H ₂ O	72.2
7	<i>П7</i>	Y(CH ₃ COCHCOCH ₃) ₃ + Al ₂ O ₃	53.9
8	<i>П8</i>	Y(CH ₃ COCHCOCH ₃) ₃ + Al(CH ₃ COCHCOCH ₃) ₃	13.0

Как видно из *Таблицы 1*, большинство прекурсоров имеют достаточно высокие удельные площади поверхности, за исключением прекурсора *П8*. Анализ микрофотографий (рис. 16) показал, что образец *П8*, полученный обжигом индивидуальных органических производных металлов, достаточно сильно агрегирован. Наименее агрегированным является прекурсор *П7*, полученный из наноразмерного Al₂O₃ и Y(CH₃COCHCOCH₃)₃ (рис. 16).

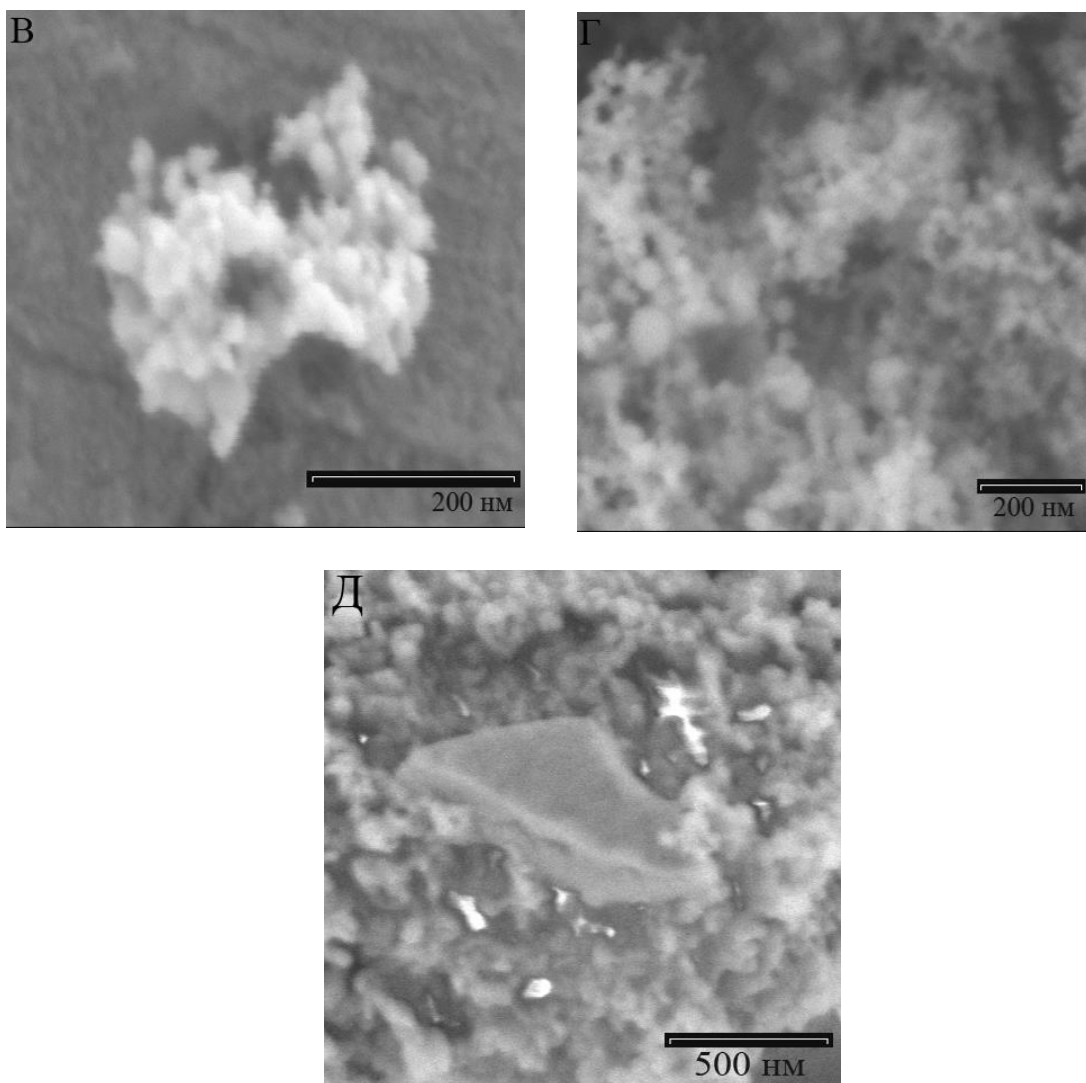

Рисунок 16. Микрофотографии прекурсоров ИАГ:
 А — П1, Б — П3, В — П5, Г — П7, Д — П8

Проведенные исследования позволяют заключить, что наилучшим способом, приводящим к получению слабо агломерированного прекурсора с высокой удельной площадью поверхности, является обжиг стехиометрической смеси нанопорошка оксида алюминия и ацетилацетоната иттрия.

В заключении описаны основные результаты и выводы:

1. На поверхности чистого и допированного ионами редкоземельных элементов (Eu^{3+} , Nd^{3+}) нанопорошка оксида иттрия, полученного методом лазерного испарения, помимо адсорбированной воды присутствуют CO_3^{2-} и NO_3^- группы, а на поверхности нанопорошка оксида алюминия - NO_3^- и NO_2^- группы, образованные в результате хемосорбции газов CO_2 , NO_2 и NO . Прокаливание нанопорошков при $T > 750$ °С на воздухе приводит к полному удалению этих групп.

Однако, после охлаждения до комнатной температуры нанопорошки сорбируют из воздуха воду и углекислый газ, при этом на поверхности наночастиц оксида иттрия образуется карбонат иттрия. Наночастицы Al_2O_3 карбонатов не образуют. Для нанопорошков оксидов иттрия и алюминия

содержание углерода, адсорбированного с CO_2 , линейно зависит от удельной поверхности нанопорошка, и составляет порядка $0,1 \text{ мг/м}^2$ – в случае оксида иттрия, и $0,02 \text{ мг/м}^2$ – в случае оксида алюминия.

2. Водные дисперсии нанопорошков оксида иттрия и алюминия эффективно стабилизируются с помощью дисперсанта «Dolapix SE64». Стабилизация дисперсий оксида алюминия достигается при $\text{pH} < 3,5$ и $\text{pH} > 8$, водных дисперсий оксида иттрия – при $\text{pH} > 7,5$. При этом максимальное абсолютное значение ζ -потенциала для дисперсий оксида иттрия достигает $|-55| \text{ мВ}$ и для дисперсий оксида алюминия – $|-60| \text{ мВ}$.

3. Водные дисперсии оксида иттрия эффективно стабилизируются с помощью полиметакрилата аммония ($\text{NH}_4\text{ПМАК}$) под торговым названием «Darvan C-N». Оптимальным количеством «Darvan C-N» является диапазон концентраций $1 \div 1,5 \text{ мг/м}^2$. Максимальное абсолютное значение ζ -потенциала при $\text{pH}=10,5$ составляет $\sim 24 \text{ мВ}$.

4. Оптимальный интервал значений pH дисперсий для обеспечения наименьшей вязкости $10,5 \div 11,5$. Наибольшее значение вязкости для стабилизированной водной 60 масс. %- ой дисперсии NDY не превышает $100 \text{ мПа}\cdot\text{с}$, для 50 масс. %- ой дисперсии Al_2O_3 - $90 \text{ мПа}\cdot\text{с}$. Наибольшее значение вязкости для смеси порошков Y_2O_3 и Al_2O_3 в стехиометрии иттрий-алюминиевого граната также не превышает $80 \text{ мПа}\cdot\text{с}$.

5. При синтезе наноразмерных прекурсоров для получения иттрий-алюминиевого граната из органо-неорганических производных иттрия и алюминия, наименее агломерированным является прекурсор, полученный с использованием наноразмерного порошка оксида алюминия и ацетилацетоната иттрия.

Список публикаций, опубликованных по теме диссертации

1. Оптическая $\text{Nd}^{3+}:\text{Y}_2\text{O}_3$ керамика из нанопорошков, спрессованных статическим давлением с ультразвуковым воздействием/ В.В. Осипов [и др.] // Российские нанотехнологии. - 2008. - №7-8. - С. 474 – 480.

2. Получение композиционных нанопорошков с помощью волоконного иттербиевого лазера и их характеристики/ Ю.А. Котов [и др.] // Журн. техн. физ. – 2010. – Т. 81, № 5. – С. 65-68.

3. Электрокинетические свойства нанопорошков NDY в водных суспензиях в присутствии поликарбоксилатов/ И.В. Крутикова (Вьюхина) [и др.] // Перспективные материалы. – 2011. - №4. - С.62-69.

4. Ivanov M. Growth of optical grade yttrium oxide single crystal via ceramic technology/ M. Ivanov, V. Khrustov, I. Vyukhina // Optical materials - 2012. - Vol. 34, N 6. - P. 955-958.

5. Разработка методов получения наночастиц Nd:YAG/ И.С. Пузырев [и др.] // Физика и химия стекла. – 2012. - Т.38, №4. - С. 574-578.

6. Пузырев И.С. Физико-химические свойства нанопорошков Al_2O_3 и Y_2O_3 , полученных методом лазерного синтеза, и их водных дисперсий/ И.С. Пузырев, М.Г. Иванов, И.В. Крутикова// Известия Академии наук. Серия химическая. – 2014. - №7. - С. 1504-1510.

7. Highly transparent Yb-doped $(La_xY_{1-x})_2O_3$ ceramics prepared through colloidal methods of nanoparticles compaction/ Ivanov M. [et al.] // J. Eur. Ceram. Soc. – 2016. - Vol. 36., Is. 16. – P. 4251-4259.

8. Способ повышения эффективности процесса получения нанопорошков неметаллов с помощью испарения вещества излучением лазера, Иванов М.Г., Калинина Е.Г., Крутикова И.В., РФ Патент на изобретение, заявка № 2016115415, приоритет 20.04.2016.